

КАЦКАЯ ДЕТОПИСЬ

№ 3 (128), лето 2004 года

Ансамбль «Заманиха»:

заманили русские напевы!

Шагай, Мартыново, смелей!

*Село Мартыново. Оно
Удалено от шумных трасс.
Все здесь родное, все – свое,
Без лжи, без фальши, без прикрас.
Как в Кадке-реченьке ручьи,
Так улицы к Кресту бегут;
Здесь кацкари всея Руси
По-кацки праведно живут.
Громовый знак на ликах изб
И кружевные выреза
Напоминают о былом,
О том, как жизнь когда-то шла.
Шагай, Мартыново, смелей!
Твори великие дела!
Пусть люди славятся твои,
Пускай горит твоя звезда!*

Елена БАЛАШОВА

начальная школа

дом Пресновыx-младших

гостевая изба Музея кацкарей

КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 3 (128)
ЛЕТО
2004 ГОДА

Год издания — двенадцатый

А на обложке:

НА 1 СТР. —

участницы ансамбля «Заманяха» из села Ордина: Людмила Журавлёва, Надежда Коконова, Любовь Соснина и Лидия Смирнова.

Фото Сергея ТЕМНЯТКИНА (2004 г.).

НА 2 СТР. —

Шагай, Мартыново, смелей!

ДОМ ПРЕСНОВЫХ — МЛАДШИХ перевезён из д. Перемосье в 1987 году. А ещё раньше дом стоял в д. Книдяково.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА построена в 1913 году Санкт-петербургским купцом Николаем Ивановичем Верещагиным.

ГОСТЕВАЯ ИЗБА МУЗЕЯ КАЦКАРЕЙ построена в конце XIX века. Ей владели последовательно семьи Румянцевых, Кочневых и Галуновых.

Фото С. ТЕМНЯТКИНА (2000 г.).

НА 3 СТР. —

так выглядели в начале XX века тимоховские церкви. Судьба их печальна: деревянная сгорит в тревожные 1920-е, а каменную разберут на кирпич в безбожные 1950-е.

Автор снимка неизвестен; оригинал хранится в Музее кацкарей (найден на чердаке дома священника в с. Хороброве).

НА 4 СТР. —

Мураново и Ниловы:

...УСАДЬБА: от бывшего великолетия остались лишь пруды. Фото Татьяны ТРЕТЬЯКОВОЙ (г. Углич, 2000 г.).

...И ПОМЕЩИКИ: на императорской яхте «Штандарт» наш знаменитый земляк, уроженец Муранова, флигель-адъютант его императорского величества Константин Дмитриевич Нилов — он в центре, смотрит прямо на нас. Фото начала XX века.

Снимок предоставлен Центральным архивом кинофотодокументов, г. Красногорск Московской области.

* * *

Обложка сверстана в редакции «Угличской газеты», отпечатана в ООО «Тройка» (город Углич).

ИЩЕМ СНИМКИ ЦЕРКВЕЙ!

Знаем: многие наши читатели начинают знакомство с каждым новым выпуском «КЛ» сразу с третьей страницы обложки — там мы из номера в номер публикуем старинные фотографии наших кацких церквей. Но вот незадача: снимков с Таралыковского, Ковезинского (Покровского в Кацке), Нефедьевского, Хоробровского храмов нам так и не удалось найти.

Надеемся на вашу помощь, читатели! Если у вас есть фотографии, пожалуйста, поделитесь! Причём они должны быть не обязательно дореволюционными — можно и тридцатилетней давности, лишь бы архитектура храма была понятной. Оригиналы мы, как и всегда, непременно вернём!

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ:

СТИХИ В ДОРОГУ

Павел ГОЛОСОВ «За окошком годы», «Боснком» 2 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древнего Кацкого стана 2—3 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Геннадий МАХАЕВ «Кацкая вотчина Угличского Покровского монастыря» 4—5 стр.

КАДКА ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Сергей ТЕМНЯТКИН «Кацкари ли лопари?» 5 стр.

СВИДАНИЕ С РОДИНОЙ

Вячеслав ЧЕСНОКОВ «...Иду я по Мартынову» 6—7 стр.

ЗЕМЛЯКИ

Надежда ЧЕРНЫШОВА «Мать всегда остаётся матерью» 7 стр.

МУРАНОВО И НИЛОВЫ:

УСАДЬБА И ПОМЕЩИКИ

Владимир ГРЕЧУХИН «Мураново» 8 стр.

Сергей ТЕМНЯТКИН «Грустна в Муранове Россия» 9 стр.

Татьяна ТРЕТЬЯКОВА «И носил кацкарь ордена да медали (послужной список К. Д. Нилова)» 9—10 стр.

Владимир ГРЕЧУХИН «Барыня Нилова (обломок прошлого в кацком революционном обществе)» 11—13 стр.

Зоя СТРУЕВА «Остались лишь воспоминания...» 13 стр.

КАЦКАРЕНОК

Страничка юных читателей 14 стр.

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Такая разная «Семёновна»-1 15 стр.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «КЛ» 16 стр.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:

АДМИНИСТРАЦИЯ МЫШКИНСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА
(ГЛАВА — А. Г. КУРИЦИН)

Стихи в дороге

За окошком годы

За окошком годы
Тихо пролетают —
То дожди захлещут,
То снега растают.

Зимние морозы,
Звонкие капели...
Не заметил даже,
Годы пролетели.

Были босоноги,
Торопились жить.
Как вода по Кадке,
Времецко бежит.

Не остановиться,
Не взглянуть назад,
Солнце может скрыться,
Повернуть — нельзя.

Дни сложились в осень,
Пробуй — удержи.
Помнишь — бегал босым,
Оглянулся — жизнь!

Мартовские просини,
Ночью не усну —
Юным пел об осени,
Нынче жду весну...

Босиком

Туман над речкой постлан полосой,
В тиши лишь косы острые звенят...

Иду по лугу росному босой —

Босые ноги колет мне стерня.

Во сне пчуга сорвалась с куста,

Ей снятся небо, дальные леса...

Здесь жизнь тиха, извечна и проста —

Босые ноги холодит роса.

Как луг душист, а воздух тих и чист.

К речушке манит яркая звезда...

Чуть дрогнет на осине сонный лист —

Босые ноги моет мне вода.

Короткий путь с землёй наедине,

Наедине с закатом и ветрами.

Придёт рассвет, и в этом новом дне

Вновь в суету обычных дел пора мне.

Павел Николаевич ГОЛОСОВ,
с. Ордино, Нижняя Кадка.

КАЦКИЙ СТАН

Перепись „КЛ“

БАЛАКИРЕВСКАЯ ШКОЛА

1. Полное название: Балакиревская начальная общеобразовательная школа.

2. Юридический адрес: 152845, д. Балакирево Мышкинского района Ярославской области.

3. Год основания: 1892-ой

4. Число классов, в том числе классов-комплектов: в школе четыре класса, но в минувшем 2003|04 учебном году классов три — 1-ый, 3-ий, 4-ый (во втором классе не было учеников). Классов-комплектов — один: все классы учит одна учительница.

5. Число учеников: 11 учеников: 9 мальчиков и 3 девочки.

6. Самый большой класс: 1-й, в нём 7 учеников.

7. Самый маленький класс: 3-й и 4-й, в них по 2 ученика.

8. Из каких селений посещают школу ребята, какое из них удалено всех более: из деревень Балакирева и Говитанова — последнее в одном километре от школы.

9. Организован ли подвоз детей? Он не нужен. После окончания Балакиревской начальной школы дети идут учиться в Рождествено — туда подвоз организован.

10. Число учителей: 1.

11. Список учителей, преподаваемые ими предметы, педагогический стаж (в скобках — в стенах данной школы):

ДАНИЛОВА Ирина Васильевна — начальные классы — 8(8).

12. Награды и звания учителей: пока нет.

13. Число учителей с высшим образованием: нет.

14. Число учителей — уроженцев Кацкого стана: 1.

15. Заведующая школой: И. В. Данилова.

18. Традиционные школьные мероприятия: семейные праздники.

19. В каких нескольких мероприятиях участвует школа? Совместно с сельским клубом готовит концерты к 23 Февраля, 8 Марта, 9 Мая.

20. Имеется ли пришкольный участок и что на нём выращивается? Имеется, выращивается картофель.

21. Организовано ли питание детей? Да (первые блюда и чай с кондитерскими изделиями или выпечкой).

22. Есть ли спортивный зал? Нет.

23. Есть ли библиотека? Есть, но очень маленькая, требующая обновления и пополнения новыми книгами.

24. Есть ли мастерская? Нет.

25. Есть ли компьютеры? Нет.

26. Сколько зданий занимает школа? Одно.

27. Краткое описание здания: школа расположена в приспособленном щитовом одноэтажном обложенном кирпичом здании, построенном в 1983 году.

28. Работает ли родительский комитет? Да.

29. Имеется ли орган самоуправления, как называется? Нет (но планируется создать Совет школы или Совет трудового коллектива).

30. Есть ли детская организация? Нет.

31. Основные проблемы: мало учеников.

32. Есть ли телефон? Нет.

СЕГОДНЯШНИЙ

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

Перед ним открывались все двери

Такого мышкинская часть волости Кадки не видела, пожалуй, со времен образования Мышкинского уезда: новозбранный глава Мышкинского муниципального округа А. Г. Курицин, побывав в Рождествене, Балакиреве и Мартынове, не поленился зайти во все бюджетные учреждения и осмотреть в них всё до последнего закуточка. Перед ним открывались все двери — даже те, которые почему-то оказались заколоченными!

Визит оказался очень действенным: если появлялось какое-то замечание, Анатолий Геннадьевич немедленно высказывал его, если всплывала какая-то проблема — приказывал тут же фиксировать её сопровождающим главу мышкинским чиновникам. Сельских бед набралось немало, особенно острые из них — недостаточный ремонт зданий, плохие дороги и отсутствие телефонной связи в ряде деревень.

И в Рождествене, и в Балакиреве, и в Мартынове состоялись встречи главы округа с населением — при боль-

шом стечении народа, надо сказать. Говорили по душам, говорили о наболевшем; особенно остро обсуждалась проблема сливания сельских жителей и незаконной торговли спиртным.

Покидая кацкарей, А. Г. Курицин обещал всенепременно приезжать со своей командой раз в квартал. «Глава округа должен напрямую знать беды каждой деревни, а именно этим он и силен — знаниями всех вопросов жизни округа», — обнадежил Анатолий Геннадьевич.

Сергей ТЕМНЯТКИН.

НЕОБЫЧНЫЙ ПИТОМЕЦ

ВОТ ТАКОЙ ОН, СТРИЖКА!

В семье жителей села Рождествена что в Кадке, М. Н. и Т. Н. Батуриных — рабочего льнозавода «Мерга» и учительницы начальных классов — живёт необычный питомец. Это молодой лось по кличке Стрижка.

Ровно год назад обнаружил его на поле Михаил Николаевич. Новорожденный лосёнок бегал по полю и жалобно кричал, звал свою маму. Но она, очевидно, погибла. Батурин привез лосёнка домой, чему особенно обрадовалась его дочка Наташа.

— Сначала лосёнок ничего не ел, — рассказывает Татьяна Сергеевна, — Мы стали вливать ему молоко по капельке из соски. А потом привык пить из ведра, как телёнок. Привязывали его в огороде на цепь, но он отрывался и убегал. Пойдём его искать, смотрим — в соседнем огороде спрятался в траве, только уши торчат и шевелятся, словно он ими стрижёт. Так мы его и прозвали: Стрижка.

Сейчас Стрижке второй год. Это взрослое животное, держим его в сарае, выпускать боимся. Недавно лось стал

героем телевизионного сюжета, И, конечно, во время съёмки убежал. Ловили его полтора часа!

Ищем для Стрижки нового хозяина, какой-нибудь зоопарк. Хотим, чтобы лось попал в добрые руки. Больше всех о Стрижке будет жалеть Наташа. Она и сейчас постоянно балует его чем-нибудь вкусеньким: то морковкой, то капустными листьями, то сахаром. Надеемся, что Стрижка нас не забудет...

Вот такой он, необычный наш питомец!

Елена БАЛАШОВА,
с. Рождествено в Кадке.

БАЛАКИРЕВО

А ЛЮДМИЛА ВПЕРЕДИ! О доярках СПК «Искра», получивших в минувшем 2003 году свыше трёх тысяч килограммов молока на корову, «КЛ» уже писала, но о хороших людях и их делах можно (и нужно!) писать ещё и ещё. Тем более и повод есть: Людмила Александровна Иванова участвовала в районном конкурсе мастеров машинного доения и, уверенно обойдя десятерых соперников, заняла первое место! Награда — как водится, благодарственное письмо, ценный подарок и... направление на аналогичный областной конкурс. Ни пуха ни пера!

АРИСТОВО

ОСТАВИЛ УРАГАН БЕЗ СВЕТА. Такого урагана, к тому же сопровождавшегося сильнейшей грозой с ливнем, какой пронёсся по Кацкому стану 22 июня, не припомнят даже кацкари-старожилы. Убытков много: где вывернуло с корнем вековое дерево, где разметало печную трубу, где снесло крышу, а где и тесовую сарайку разобрало до досочки. Но более других пострадало Аристово: здесь уронило несколько электрических столбов и половина деревни на целую неделю осталась без света.

И С А К О В О

СТРОЯТ АИСТЫ ГНЕЗДО. С замиранием сердца наблюдают жители деревни за тем, как на водонапорной башне возле фермы семья аистов сооружает гнездо — хоть бы получилось! Два года назад птицы уже пытались обосноваться здесь, да помешал ветер. Нынче же, надеются исаковцы, всё обойдётся, и заживут у них аисты как в недалёком Юрьевском — там уже шестнадцатый год подряд гнездятся. Поселятся аисты — вернётся счастье в деревню...

ОРДИНО

МАНИТ ПЕСНЕЙ «ЗАМАНИХА». Коля душа просит — надо петь, тем более если петь приглашают в ансамбль «Заманиха». Существует он уже несколько лет при Ординском Доме культуры и, что очень редко для сельских коллективов, имеет свой оригинальный репертуар: песни для «Заманихи» пишет давний друг из Углича Николай Александрович Бородин. Одно из его произведений — «Ждёт тебя Ордино» — стало визитной карточкой и села, и ансамбля. Состав его участников в силу всяких причин и обстоятельств, конечно, может немного меняться, но всегда и всенепременно поют Людмила Журавлёва, Галина Булгарина, Лидия Смирнова, Надежда Кононова, Любовь Соснина и Татьяна Корешкова.

Кстати, Заманиха не просто красивое слово: так называется берёзовая роща — памятник природы — на берегу Кадки неподалёку от Ордина. С таким патристичным названием коллектив наверняка ожидают большое будущее и большая популярность.

АРХИВ НА ДОМУ

КАЦКАЯ ВОТЧИНА
Угличского Покровского монастыря

А у нас праздник! Наш питерский читатель Геннадий Иванович Махаев прислал письмо, а в нём тщательно переписанная статья из старинных, 1869 года, «Ярославских губернских ведомостей», кои он отыскал в архивах северной столицы. В статье — глядим и глазам своим не верим — подробнейшее описание кацкой вотчины Угличского Покровского монастыря. Причём автор Николай Фёдорович Лавров ссылается на такие документы, о которых мы раньше и слыхом не слыхивали. А древность-то какая: 1476 год — XV век!

Склоняемся в почтении пред столь ценной для нас краеведческой работой жившего полтора столетия назад Н. Ф. Лаврова, благодарим сердечно счастливо обретшего её Г. И. Махаева и перепечатаваем ту часть, что касается Кацкого стана. Тех же, кто возжелает ознакомиться с документом полностью, отсылаем в «Ярославские губернские ведомости» № 37 от 11 сентября 1869 года — статья Лаврова Н. Ф. «Село Спасское и Ордино».

Село**Ордино**

Село Ордино Мышкинского уезда при реке Кадке. А в нём церковь, ныне существующая, сооружена в 1812 году с тремя престолами:

1) Святой Живоначальной Троицы,

2) Покрова Пресвятой Богородицы и

3) Святого Пророка Илии.

Земли церковной в 1860 году — 41 десятина. В селе Ордине крестьянских 33 дома; мужчин — 108, женщин — 137 человек.

По столбцам 1664 года в селе церковь Пресвятой Троицы с приделом Святого Пророка Илии, деревянная. При церкви поп Фёдор Андриянов, в келье просвирница, в селе — 9 дворов крестьянских с бобыльскими.

По столбцам 1654 года при селе Ордине пустоши: Будекино, Гришино и Овчуково. В селе 10 дворов, из них крестьянских 4 двора (в них 34 человека), бобыльских — 3 (людей то же). Две деревни новопоставленные, в них крестьянских дворов 5, людей 19 человек, а вместе всего 16 дворов крестьян 53 человека; 3 двора бобыльских, людей то же*).

В 1625 году в селе Ордине была церковь во имя Святого Пророка Илии — деревянная, «клепичи». Церковь была монастырская.

*) Что-то автор путает в числах — возможно, неточно цитирует документ XVIII века, возможно, ошибка с подсчётом дворов содержалась уже в оригинале — «КЛ».

кою, при ней был вдовый поп Агафон Григорьев.

В том же селе было: 1 двор монастырский, 2 двора крестьянских и 1 двор бобыльский. Пашни паханой «средней» земли монастырской 10 четвертей, крестьянской — 5 четвертей, перелогов — 15 четвертей, лесом поросло по 20 четвертей в поле, сена — 40 копён.

Поступило село Ордино в вотчину Покровского монастыря ещё под названием сельца Ильинского по Данной грамоте князя Угличского Андрея Васильевича в 1476 году, в которой читаем: при игумене Паисии выменены князем домовое сельцо Ковезинское в Кадке, пустошь Пантелеево, сельцо Токарево, деревня Якинское, деревня Кузнецовская, деревня Трубенцовская, сельцо Книдяково, селище Сагабеткино, а в промене своей купил дал Покровскому монастырю сельцо Ильинское.

Ординские**деревни**

К селу Ордину принадлежат деревни:

1. **ВОРОНЦОВО** при реке Кадке. В ней в 1860 году было 20 домов, мужчин 57, женщин 63 человек. По столбцам, относящимся к 1649 — 1678 годам, крестьян — 1 двор, а также 1

двор монастырский, в котором жили монастырские работники и служебники. В 1664 году крестьян — 2 двора, в 1654 году — то же. В 1625 году деревня Воронцово — пустошь; в ней было пашни перелог средней земли 7 четвертей, лесом поросло по 28 четвертей в поле; сена 8 копён.

Поступила деревня Воронцово в вотчину Покровского монастыря по Данной Угличского князя Андрея Васильевича в 1476 году.

2. **ТРУХИНО**. В ней в 1860 году было 26 домов, мужчин — 102, женщин — 114 человек. В 1649 — 1678 годах крестьян — 1 двор, в 1664 году — 2 двора, в 1654 году — то же. В 1625 Трухино — пустошь, в ней было пашни лесом поросло средней земли по 15 четвертей в поле; сена 7 копён.

Поступило же Трухино в вотчину Покровского монастыря в 1476 году по Данной Угличского князя Андрея Васильевича.

3. **КУРЦОВО**. В ней в 1860 году было 10 домов, мужчин — 33, женщин — 40 человек.

Поступила в вотчину Покровского монастыря по Данной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича в 1476 году.

4. **ТИМОФЕЕВСКАЯ**. В ней в 1860 году было 15 домов, мужчин — 47, женщин — 46 человек. В 1664 году пишется: «вновь поставлена»; в ней было 2 двора монастырских служек, крестьян — 1 двор. В 1629 — 1630 годах была пустошь, в которой было леса 20 десятин; сена 40 копён.

Когда же поступила в вотчину Покровского монастыря — неизвестно.

5. **ГОЛЫХАНОВО**. В ней в 1860 году было 9 домов, мужчин — 34, женщин — 37 человек. В 1664 году пишется: «вновь поставлена»; в ней были 1 двор крестьянский и 1 двор бобыльский. В 1629 — 1630 годах была пустошь, в которой было перелогов 3 четверти, лесом поросло 20 четвертей; сена 40 копён.

Когда поступила в вотчину Покровского монастыря — неизвестно.

6. МЯКИШЕВО, в старину **МИКИШЕВО**, при реке Кадке. В ней в 1860 году было 16 домов, мужчин — 59, женщин — 62 человека. В 1625 году Мякишево было пустошью, в ней было пашни лесом поросшей средней земли по 18 четвертей в поле; сена 6 копён.

Поступила же в вотчину Покровского монастыря в 1476 году по Данной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича.

7. ШИРОБОКОВО при реке Кадке. В ней в 1860 году было 21 дом, мужчин — 72, женщин — 80 человек. В 1664 году пишется: «вновь поставлена»; в ней было крестьянских 2 двора. В 1625 году в ней было лесом поросло по 30 четвертей в поле; сена 20 копён.

Поступила в вотчину Покровского монастыря в 1476 году по Данной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича.

8. ДЯГИЛЕВО, в старину **ДЯГИЛЬЦЕВО**, при реке Кадке. В ней в 1860 году было 11 домов, мужчин — 27, женщин — 48 человек. В 1625 году пустошь Дягильцево, в ней было пашни перелогов средней земли 6 четвертей, лесом поросло по 14 четвертей в поле; сена 20 копён.

Поступила в вотчину Покровского монастыря в 1476 году по Данной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича.

9. ТАШЛЫКИ. В 1860 году в ней было 8 домов, мужчин — 28, женщин — 34 человека. В 1629 — 1630 годах была пустошью; в ней было пашни лесом поросшей 10 четвертей; сена 10 копён.

Когда поступила в вотчину Покровского монастыря — неизвестно.

10. ДУНОВО при речке Шуморовке. В 1860 году в ней было 42 дома, мужчин — 139, женщин — 188 человек. В столбцах 1685 года есть село **ДУНАЕВО** — видимо, это и есть Дуново.

Когда поступила в вотчину Покровского монастыря — неизвестно.

Публикация Г. И. МАХАЕВА,
г. Санкт-Петербург.

КАДКА ИЗНАЧАЛЬНАЯ КАЦКАРИ ЛИ ЛОПАРИ?

Вот спроси у кацкаря, что общего между ним и саами (а по-старому лопарями) — небольшим народом, проживающим на Кольском полуострове.

Кацкарь, конечно же, пожимёт недоумённо плечами, потянет: «Ничего-о-о... Разве что тысяча разделяющих километров!»

А вот и не надо быть такими категоричными: возможно, у кацкарей и саами... общая родина!

Вообще-то, сами кацкари связывают название своей реки и местности (а Кадка, напомним — это и река, и местность, вдоль её берегов простирающаяся) с названием большой деревянной бочки — кадки, кадушки. «Кацкой летописи» уже приходилось писать на эту тему (см. в № 1 за 2003 г. материал «Реки рождают народы. А кто же рождает реки?»).

Но что если попробовать объяснить слово «кадка», опираясь на какой-нибудь финно-угорский язык: общеизвестно, что до прихода славян у нас как раз и жило одно из финно-угорских племён, впоследствии в славянской среде растворившееся — во всех нас поэтому хоть грамм финской крови да имеется.

Вот тут-то и объявляются лопари! «Каткя» — по-саамски «камень». А. В. Кузнецов в своей книге «Названия вологодских озёр» (Вологда, 1995 г.) именно с этим словом связывает происхождение названий тамошних озёр Катицкого, Кат-озера, реки Катцы и Кат-ручья.

Лопарское «каткя» и река Кадка звучит, согласитесь, почти одинаково, но есть параллели ещё удивительнее! Е. Н. Лихачёва, заведующая информационно-методическим кабинетом отдела образования Мышкинского района и наша землячка, отыскала в Интернете поистине сенсационный материал. Не поверите — на Кольском полуострове есть Кацким-река, Кацким озеро и Кацким-тундра! Да-да, причём именно так — с характерным «ц»!

Интернетовской статьёй Елена Николаевна поделилась с нами. Некий А. А. Минкин в очерке «Топонимы Мурмана» пишет: «Географические названия, подобно справочнику, сообщают многие подробности о водоёмах. Так, в реку Ноту впадает река Кацким, а в 85-ти километрах от бывшего селения Ристикент лежит озеро Кацким. И топонимы гово-

рят нам, что дно этих водоёмов задевнское («кацкес» — по саамски).»

Для Кацким-тундры он находит другое толкование топонима: «нередко можно встретить названия, содержащие в качестве топонимов саамское слово «кацким». В отдельных случаях оно, на наш взгляд, производное от от слова «кацкед» — кастрировать оленей путём перегрызания. Вероятно, в названии Кацким-тундры (в верховьях реки Кацким) отражена эта зоотехническая операция оленеводов, проводившаяся здесь.»

Что ж, параллели очевидны, хотя такое большое число толкований топонима данными одного и того же языка несколько настораживает. Нет ли ещё какой связи между Кадкой и Мурманом?

Есть! Её узнаёшь из книги Л. Н. Гумилёва «Этносфера: история людей и история природы» (Санкт-Петербург — Москва, 2002 г.). Оказывается, до III века нашей эры угры — предки лопарей — жили в Верхней Волге, то есть там, где сейчас мы с вами. Тогда это было воинствующее из племён! Одна из ветвей угров даже «проникла в Скандинавию до широты Стокгольма, и предки шведов и норвежцев с трудом отеснили пришельцев на крайний север полуострова».

В другой своей книге, «Древняя Русь и Великая Степь» (Санкт-Петербург, 2002 г.), учёный замечает: «До IX века скандинавы еле-еле отстояли свою землю от натиска лопарей, пока не загнали их на Крайний Север, в тундру».

Вот такие они, наши предшественники — великие лопари! Их переселение, начавшись в III веке (ужель, на Кадке?), закончилось в IX веке на Кольском полуострове. Туда, через века и расстояния, принесли они, сохранив в сердцах, родовые топонимы: Кацким-река, Кацким-озеро, Кацким-тундра... Так, возможно, финно-угорская составляющая кацкарей совсем и не мера, как принято считать, а саами-лопари?

Хотя, возможно, это лишь случайное совпадение топонимов и фактов. Вопрос требует дополнительных раздумий. Пока же, рассуждая о параллелях Кадки — Кольского полуострова, не будем спешить с окончательным ответом.
Сергей ТЕМНЯТКИН.

СВИДАНИЕ С РОДИНОЙ

„...Иду я по Мартынову“

Так уж получилось, что много лет не доводилось мне побывать на своей Родине, в Мартынове. И вот я среди родных и близких мне людей, среди земляков.

Иду по дороге, по которой ходили мои отец, деды, прадеды... Дышу воздухом, которым дышали они.

ШКОЛА НА ПРОГОНЕ. В ней учились мои родители. В 1947 году порог этой школы переступил и я. Тогда в первый класс пошли со мною Зоя Серебрякова (теперь Воробьева), Коля Великолепов, Саша Виноградов, Вова Лисицын... Наша первая учительница — Павла Александровна Пятницкая; её именем в 1997 году благодарные ученики назвали Мартыновскую школу. В моей памяти Павла Александровна осталась строгой и требовательной, справедливой и скромной. На уроке всегда были порядок, дисциплина.

Потом нашими учителями были Василий Васильевич Крюков, Николай Григорьевич Антошин, Татьяна Фёдоровна Соколова. Уважение и любовь к ним мы пронесли через всю свою жизнь. Они открыли нам окно в мир, выпустили «в люди».

У каждого из нас по-своему сложилась судьба. Сегодня «иных уж нет, а те — далече». Многие мои школьные товарищи остались в Мартынове, посвятили жизнь Земле и Хлебу. Это они своим трудом кормили население больших и малых городов, армию и флот, многочисленных друзей СССР за рубежом.

... Асфальт на улицах моей деревни. В Мышкин можно добраться на автобусе за час-полчаса! Предполагаю, что мои прапрадеды Дементий Иванович Щеников и Василий Фёдорович Румянцев о таких дорогах только мечтали. Старожилы помнят, как в водополь сдвигали на огромных сани, которые буксировал трактор, и как при этом разбиты были дороги!

... Музей — примета нового времени. По сути своей, музей краеведческий, по возрасту — молодой, как и его организаторы. Работа по изучению родного края, издание журнала «Кацкая летопись» воспринимается кацкарями с большим интересом — особен-

но теми, кто в силу различных обстоятельств живёт далеко от Кацки.

ВОТ ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛ МИХАИЛ ИГНАТЬЕВИЧ ЩЕНИКОВ. Ровесник моему отцу, но и мой товарищ. Как интересно было с ним общаться! Его познания в истории, географии, музыке были, как мне казалось, безграничны. У него был патефон и много старых пластинок с записями русских народных песен. В этом деревянном низеньком домике, далеко от центров музыкальной культуры, будучи мальчишкой, я впервые в жизни услышал могучий голос Фёдора Шаляпина, русские народные песни в исполнении народного хора имени Пятницкого и полюбил их навсегда.

... А в этом доме жил Василий Павлович Треснов, участник трёх войн, красноармеец 1-ой конной армии. Один из тех, кому поэт А. Сурков посвятил стихи: «Среди зноя и пыли мы с Будённым ходили на рысях на большие дела...»

Знаток лошадей, Василий Павлович вырастил прекрасных тягеловозов Павлинку и Резвого, которых мы, мальчишки, очень любили. Работал на сенокосилке, на жнейке. Не знаю, кто больше его в деревне перепыхал (исходил за плугом!) колхозных полей.

... Здесь жила Мария Семёновна Виноградова. Муж погиб на войне, осталась одна с пятью детьми. Как же нужны были ей силы духовные и физические, чтобы выжить! И она выдержала все выпавшие на её долю испытания. Помню её спокойной, доброжелательной; как теплел её голос при разговоре с детьми своими, да и другими тоже!

... Пруд. Зимой здесь был капок, летом удили рыбу, часто при этом мешая деду Захару. Захар Титович Щеников был заядлый рыболов, имел несколько удочек. Мы удивлялись, почему у него клюёт рыба, а у нас нет!

Зимой здесь катались на коньках, привязывая их к валенкам, играли в разные игры. Хорошо стояли и катались на коньках Вова Лисицын (у него были беговые коньки), Витя Григорьев, Витя Ландик. Они давали своим коньки кататься другим ребятам, у кого коньков не было.

... А здесь стоял домик, в котором жила Мария Ильинична Ландик — высокая, физически сильная женщина. Её муж погиб на войне, осталась она с престарелой матерью и сыном Виктором. Работала за двох, в сенокос скашивала до 40 соток за росу — такое не каждому мужчине под силу!

... Вот место, где находилась мастерская-сарай дедушки Ивана Андрияновича Знамова. Здесь он изготовлял и ремонтировал сани, телеги, дроги, запасные части к ним, сельскохозяйственный инвентарь. Внутри и вокруг сарая стояли и сушились заготовки из берёзы на все случаи жизни. Весь колхозный транспорт военной и послевоенной поры своим существованием обязан Ивану Андрияновичу. Я часто наблюдал, как он здорово владел топором, рубанком, долотом. Работал больше на коленках, на земле, колдуя над своими изделиями.

ТАМ СТОЯЛ ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛ НАШ ДОКТОР РОСТИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ЧЕЛОВЕК НЕОБЫКНОВЕННОЙ СУДЬБЫ. В трудные военные и послевоенные годы лечил он людей, делал небольшие хирургические операции, принимал роды. Лекарств в то время было мало, и он широко и успешно практиковал народную медицину — настои и отвары лекарственных трав, физиотерапию.

В году 1946-ом мой двоюродный брат повредил ногу. Послали меня за врачом. Ростислав Александрович пришёл, потрогал повреждённую ногу, задал пару вопросов больному. Поставил диагноз: вывих. Затем одно его мгновенное движение — и нет проблем с ногой у брата!

Зима 1947—48 годов была голодной, холодной, суровой. Редкий ребёнок в деревне не болел. Заболел и умер мой товарищ Витя Ершов, было ему девять лет. Меня свалили грипп, корь, затем ангина. Ростислав Александрович лечил меня, приносил лекарства, давал советы маме, как ухаживать за мной. Его уверенный голос, тёплый взгляд из-под очков, добрая улыбка вселяли в меня уверенность, что всё будет хорошо. Так оно и вышло.

Светлая память этому прекрасному человеку благородной профессии врача!

Сегодня в Мартынове есть, можно сказать, «маленькая поликлиника», в ней необходимые лекарства, медперсонал. Чувствуется забота властей об охране здоровья людей. Раньше же на месте медпункта был клуб. Любили люди ходить в кино, когда приезжала, как тогда называли, «кинопредвижка». Смотрели фильмы «Чапаев», «Александр Пархоменко», «Морской ястреб», «Подвиг разведчика» и другие. С интересом приняли американский фильм «Тарзан», особенно дети.

Потом построили другой клуб — с киноподборкой, большой сценой. На праздники часто ставили концерты художественной самодеятельности, руководителями которой были Нина Николаевна Виноградова, Виктор Васильевич Мелёшкин. Душой струнного оркестра (мандолина, гитара, балалайка) был Александр Филимонович Кочнев, рождённый музыкантом. Он играл на всех струнных инструментах, но больше любил мандолину. Затаив дыхание, слушали люди мелодии вальсов «На сопках Манчжурии», «Амурские волны», русских народных песен «Коробейники», «Светит месяц».

Большим успехом у зрителей пользовались постановки по рассказам А. П. Чехова «Ведьма» и «Злоумышленники», где главные роли играли Иван Золотарёв, Михаил Алексеевич Виноградов, Виктор и Надежда Мелёшкины. От души, до слёз смеялись марты-

новцы над героями чеховских рассказов.

А ЗДЕСЬ РЯДОМ С СЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ (АДМИНИСТРАЦИЕЙ), БЫЛ ДОМ, В КОТОРОМ Я РОДИЛСЯ И ПРОВЕЛ ДЕТСТВО. Дома уже нет, но стоит берёза, которая пятьдесят лет назад была берёзкой. Около этой берёзки, вот на этой канавке, у дороги, однажды летним вечером председатель нашего колхоза «Вперёд» Василий Иванович Мелёшкин рассказывал собравшимся мужикам о положении дел в колхозе, о ходе заготовки кормов и поставил задачу: заготовим сено для колхоза, а потом будем косить траву себе. Косить траву себе, когда у власти были Сталин и Берия!!! За такое можно было тогда и в тюрьму угодить!

Василий Иванович не побоялся взять на себя всю ответственность и сдержал своё слово: косили крестьяне траву вокруг болот, на опушках леса. А что такое иметь зимой сено для скота — знает в деревне каждый ребёнок.

... Дорога на Щербово. Мама рассказывала, как в июне 1941 года уходили по ней в Мышкин и далее на войну наши мужики. Провожали их всей деревней — и стар, и млад... По обе стороны дороги колосилась высокая рожь. Бригадир полеводов, мой дядя Михаил Васильевич Чесноков, обратился к женщинам: «Бабы, прошу вас, уберите рожь! Такая рожь уродилась!» В тот год был хороший урожай, и женщины не подвели, всё сжали.

... Мой дядя лежит в одной из воинских братских могил под Ленинградом. Многие из ушедших на фронт не вернулись домой — «... и ушли они недолбив, недокуриив последней папиросы».

Хочется сказать слова благодарности землякам за то что увековечили память павших в боях наших односельчан, создали мемориал «Никто не забыт, ничто не забыто».

* * *

А жизнь продолжается!

Вахту от ветеранов войны и труда принимают их дети. Подрастают внуки. Через пятьдесят лет они будут рассказывать своим внукам о том, как жили и работали они, их родители в начале XXI века.

И всё опять повторится сначала!

Вячеслав Иванович ЧЕСНОКОВ, капитан II ранга в отставке,
г. Владивосток.

ЗЕМЛЯКИ

Мать всегда остаётся матерью

Александра Алексеевна Бычкова, жительница деревни Жукова в Средней Кадке, не совершила каких-либо выдающихся подвигов. Она просто честно вот уже 83-ий год живёт в деревне; работала в колхозе, потом в совхозе — только кладовщицом была 46 лет; растила детей, внуков, а теперь растит и правнуков.

Родом Александра Алексеевна из деревни Антеплева, что неподалёку. Отец в семье Ершовых умер в канун Великой Отечественной войны, но ушёл на фронт и не вернулся брат Василий. Шура в семье была старшим ребёнком, поэтому тяжесть военных лет довелось ей узнать сполна.

Воевал в Великой Отечественной и молодой красивый парень Виктор Бычков. Ещё до войны дружил он с девушкой Шурой. Потом писали друг другу письма, а в 1944 году, когда он по ранению вернулся домой, поженились. С тех пор супруги Бычковы не расставались ни на день, прожили в любви и согласии без малого шесть десятков лет.

Четверых сыновей и дочь вырастили Александра и Виктор Бычковы — у всех у них свои семьи, дети, и на душе родителей было спокойно. Но вот пришла сначала одна беда, потом через несколько лет ещё и ещё — троих детей похоронили! Сколько сил, мужества нужно иметь родителям, прощая в последний путь одного за другим своих совсем ещё молодых детей! Ни на минуту не перестаёт болеть материнское сердце от пережитого страшного горя, не высыхают на глазах слёзы.

Но жизнь продолжается. Два сына со своими семьями живут недалеко, в Рождествене, у матери бываю часто, помогают в домашних делах. У внуков создаются свои семьи, и радуют бабушку не только восемь внуков, но и шесть правнучат.

— Навещают все: и сыновья, и снохи, и внуки с правнуками, — говорит Александра Алексеевна, — А чувствую себя ничего, вот только сердце побаливает.

Да, сердце матери в постоянной тревоге за судьбу своих детей. И как хотелось бы, чтоб Александр Александрович Алексеевич никогда больше не касалась беда, чтоб были счастливы семья самых дорогих ей людей!..

Надежда ЧЕРНЫШОВА,
(«Волжские зори»).

МУРАНОВО И НИЛОВЫ:

МУРАНОВО

«В России скоро будет революция. А нас всех повесят на фонарях!»

Адмирал Нилов.

...Забывалась, заросла дорога.
 Видать, в былое нет пути...
 У поселенцев одиноких
 Мы спрашивали, как идти.
 Дошли. На месте опустелом
 От бытия и тени нет.
 Неужто жизнь цвела и пела
 Здесь чередой прекрасных лет?
 Истёрлись, сгладились приметы,
 А ведь сияли раньше здесь
 И адмиралов эполеты,
 И о любви благая весть...
 Исчахли, одичали нивы,
 Где изобилие твоё?
 Стеной жестокою крапивы
 Встаёт глухое забытьё.
 Где там, за пологом тумана
 Не долетев до наших пор,
 И слог французского романа,
 И перелив гусарских шпор?
 На склоне гаснущего лета
 Ужель тогда, ужели здесь
 Катилась белая карета
 В безвременья глухую весть?
 Чащобы. Лес. Трава по поясу.
 Батыльник в чахленьком овсе.
 Уйдя. Замолкнув. Успокоясь.
 Здесь умерли и всея и все.
 И может, здесь, в глуши бездонной,
 России сбился, сгинул путь?
 В пяти прудах, глухих и сонных,
 Живой воды не зачерпнуть!
 Ничто не удоволит глаза.
 Всё обратилось в тлен и прах,
 И лишь в веках осталась фраза,
 Что «всем висеть на фонарях»!
 Что всем. висеть! И что в России
 Черёд настанет судных дней
 И под родимым небом синим
 Для всех не хватит фонарей.
 И гарь родного, пепелища
 (Её в изгнании вспоминать...)
 И на родимом на кладбище
 Не быть. Не плакать. Не лежать!
 Мертво, голо и запустело —
 Где был здесь сад и где был дом?
 И будто вымерли пределы
 На много сотен вёрст кругом...
 Недвижно, холодно, уныло
 Лежит разбитая страна.
 И тишь великая застыла...
 Горька в России тишина!
 И нет надежд! Нет ожиданий.
 Куда ты, русский человек?
 Вокруг «побед» твоих зиянье,
 И близок XXI век.
 Владимир Александрович ГРЕЧУХИН,
 Мураново, усадьба дворян Ниловых,
 Лето 2000 года.

Грустна в Муранове Россия!

А мы и впрямь нашли Мураново еле-еле и тогда, в 2000-ом году, были безмерно счастливы, что обрели-таки для себя ещё одно место. Сейчас же, пережив трепет узнавания, невольно думаешь: «Господи, ну как же ты грустна, Россия!»

В больших населённых людми, как Мартыново, местах как-то забываешь о том, например, что кацкарей до революции было 22906 человек, а сейчас всего 2020, что каменных церквей в Кацком стане стояло 11-ть, сейчас же служит с грехом пополам одна, что вместо 27-ми школ осталось только 5-ть.

Умом-то обо всём об этом знаешь, но забываешь сердцем там, где теплится хоть какая-то жизнь, где хоть как-то идут дела своей непрерывной чередой... Здесь же, в Муранове, остаётся один на один ни с чем, с пустотой и порой кажется, что умерло даже время. От старинной блистательной дворянской усадьбы не осталось ничего!

Ни-че-го!

А начиналось между тем всё очень давно. Неждан Муранов, первый известный нам хозяин селения, жил ещё в XVI веке — при Иване Грозном! Тогда оно имело и второе название — Игумново, однако со временем осталось лишь Мурановом — по фамилии владельцев.

«Угличские писцовые книги» 1630 года застают Мураново поделённым на три части: две трети оставались за одним из Мурановых — Глебом Полуэхтовичем (во владении с 1596 года!), треть в 1620 году выкупил у него Семён Захаревич Терпигорев и оставшуюся треть невеликим образом получил Фёдор Иванович Погоский.

Однако, Мурановы всех переживают — в XVIII веке сельцом владели только они, но попали на каторгу (история длинная и путаная, пока лишь

обозначим её), а сельцо перешло к родне — к Ниловым.

«Духовные росписи церкви села Покровского, что в Кацке за 1800 год» застают семейство Ниловых таким:

«Сельца Муранова подпоручица вдова Федосья Александрова жена Нилова — 65 лет.

Сын ея подпоручик Степан Николаев — 44 года.

Жена его Анна Михайлова — 40 лет.

Дети их:

девица Александра — 20 лет,
 Иван — 13 лет,

Михайло — 12 лет.

«Дворовые их люди» — 49 человек! Это много, но не предел: в 1857 году мурановская прислуга насчитывала 86 человек — Ниловы были отнюдь не бедны. Семейство их в том, 1857-ом, таково:

«Сельца Муранова флота капитан-лейтенант Иван Степанов Нилов — 66 лет.

Жена его Елисавета Петрова — 63 года.

Дети их:

Дмитрий — 40 лет,

Надежда — 27 лет,

Степан — 26 лет,

Николай — 20 лет,

Варвара — 14 лет.

Дмитрия жена Ольга Афанасьева — 21 год.

Дети их:

Ольга — 2 года,

Константин — 1 год.»

После революции 1917 года Ниловы теряют своё Мураново (и сами теряются для кацкарей навсегда); опустевшая усадьба сначала переходит в бывшему управляющему имением, а затем национализируется. Говорят, в конце 1920-х годов в ней даже был открыт музей!

Но сгинул и музей, как обыкновенно всё куда-то пропадает в колхозах. Никто и не приметил, как за какие-нибудь пятьдесят лет исчезло с лица земли всё, что до этого наживалось веками.

Грустна Россия!

Сергей ТЕМНЯТКИН.

УСАДЬБА И ПОМЕЩИКИ

И НОСИЛ КАЦКАРЬ

ОРДЕНА ДА МЕДАЛИ

(послужной список К. Д. Нилова)

Широки кацкие просторы. Гуляет по ним ветер, перебирая в даях небесных клочковатые облака, играя муравой, пробегая по жнивью, веселясь-забавляясь в листе небольших перелесков.

Вот скользнул ветер по водной глади пруда — одного, второго... пятого. Пять прудов, соединённых некогда в единую гидросистему, в большой степени уже заросшие и окружённые несколькими перелесками. Перелески при пристальном взгляде похожи на куртины одичавшего парка: липы, тополя, обводной вал... Это всё, что осталось ныне от сельца Мураново — усадьбы дворян Ниловых.

Среди тех же кацких просторов, северо-восточнее, есть село Ковезино, а в нём церковь — некогда красивая, с элементами модерна — именуемая раньше Покровской в Кадке. От былой красоты храма осталось немного...

В далёком 1856 году в этой церкви крестили новорожденного дворянского отпрыска и в метрической книге записали, что «... сельца Муранова флота капитан-лейтенант Дмитрий Иванов Нилов и законная его жена Ольга Афанасьева — у них сын Константин рождён 7, крещён 12 февраля...».

Новокрещённый малыш барахтался в кружевах, сладко причмокивая после омовения в святой купели, и не подозревал, что когда-то его назовут «морским волком»...

КАРЬЕРА

1. Воспитанник Морского училища — с 1871 года.
2. Гардемарин — с 13 апреля 1875 года.
3. Мичман — с 30 августа 1876 года за выслугу лет и по экзамену (в документе особо подчеркнута фраза «имея двадцать лет от роду» — Т. Т.).
4. Переведён из флота в Гвардейский экипаж — с 21 марта 1877 года.
5. Лейтенант — с 1 января 1881 года.
6. Адьютант Его Императорского Высочества Великого князя Алексея Александровича — с 5 февраля 1890 года.
7. Капитан 2 ранга — с 1 января 1892 года (за отличие по службе).
8. Капитан 1 ранга — с 14 мая 1896 года (за отличие по службе).
9. Назначен членом от Морского министерства в состав правления Русского общества пароходства и торговли — с 19 ноября 1899 года.
10. Командир Гвардейского экипажа — с 1 января 1903 года.
11. Контр-адмирал — с 6 апреля 1903 года (с оставлением в прежней должности).
12. Дополнительно назначен в комиссию по осмотру кораблей флота — с 26 апреля 1903 года.
13. Командующий практическим отрядом обороны побережья Балтийского моря — с 28 июля 1903 года (с сохранением должности командира

Гвардейского экипажа).

14. Назначен в свиту Его Императорского Величества — с 22 июля 1905 года (с оставлением в прежней должности).

15. Флаг-капитан Его Императорского Величества — с 8 октября 1905 года (с оставлением в прежней должности).

16. Вице-адмирал — с 13 апреля 1908 года.

17. Член аттестационной комиссии — с 20 сентября 1908 года.

18. Генерал-адъютант Его Императорского Величества — с 5 октября 1908 года (с оставлением в прежней должности).

19. Адмирал — с 25 марта 1912 года (с оставлением в прежних должностях)...

КОРАБЛИ

1. Воспитанником Морского училища ходил на фрегате «ПЕРЕСВЕТ» (1872 г.) и на корвете «ГИЛЯК» (1873 г.).

2. Гардемарином ходил на батарее «КРЕМЛЬ» (1875 г.) на яхте «НИКСА» (1876 г.).

3. Мичманом ходил на паровых катерах «ШУТКА» и «ПЕРВЕНЕЦ» (1877-78 гг.), на миноносце «ПАЛИЦА» (1878 г.), на императорской яхте «ШТАНДАРТ» (1879 г.), на яхте «НИКСА» (начало 1880 г.), на императорской яхте «ДЕРЖАВА» (лето 1880 г.), на фрегате «ГЕРЦОГ ЭДИНБУРГСКИЙ» (конец 1880 г.).

4. Лейтенантом ходил на фрегате «ГЕРЦОГ ЭДИНБУРГСКИЙ» (1881-82 гг.), на императорской паровой яхте «АЛЕКСАНДРИЯ» (1884 г.), на миноносках (1885 г.), на корвете «РЫНДА» (1886-89 гг.), на паровой яхте «СТРЕЛЬНА» (1890-91 гг.), на паровом катере «ПРИБОЙ» (1890 г.), на крейсере «АЗИЯ» (1890 г.).

5. Капитаном 2-го ранга ходил при особе Его Императорского Высочества Великого князя Алексея Александровича на крейсере «АЗИЯ» (1892-93 гг.), на императорской яхте «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» при той же особе (1892-99 гг.), на крейсере первого ранга «ПАМЯТЬ МЕРКУРИЯ» при той же особе (1892 г.), на броненосце «ЕКАТЕРИНА II» (1892-93 гг.), на паровой яхте Его Императорского Высочества генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича «СТРЕЛА» (1892-95 гг.).

6. Капитаном 1-го ранга ходил на яхте Его Императорского Высочества генерал-адмирала Великого князя Алексея Александровича «СТРЕЛА» (1896-99 гг.), на крейсере первого ранга «СВЕТЛАНА» (1900-02 гг.).

7. Контр-адмиралом ходил на императорской яхте «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» (1905 и 1907 гг.), на императорской яхте «ШТАНДАРТ» (1906-07 гг.), на императорской яхте «АЛЕКСАНДРИЯ» (1905-1907 годы).

МУРАНОВО И НИЛОВЫ:

8. **Вице-адмиралом** ходил на императорской яхте «АЛЕКСАНДРИЯ» (1908-1911 гг.), на императорской яхте «ШТАНДАРТ» (1908-1911 гг.).

9. **Адмиралом** ходил на императорской яхте «ШТАНДАРТ» (1912-14 гг.), на паровом судне «БУРУН» (1914 г.)...

ОРДЕНА И МЕДАЛИ

1. **Орден Святого Георгия 4 степени** — всемилостивейше награждён 23 июня 1877 года.

2. **Светлобронзовая медаль за войну с Турцией в 1877-1878 гг.** — награждён 23 июня 1878 года.

3. **Румынский железный крест** — за переправу русских войск через реку Дунай пожалован Его Высочеством князем Карлом Румынским 30 июля 1879 года.

4. **Черногорская золотая медаль «За храбрость»** — пожалована Его Светлостью князем Черногорским 18 декабря 1880 года.

5. **Орден Святой Анны 3 степени** — всемилостивейше награждён 1 января 1885 года.

6. **Мекленбург-Шверинский орден Вендской Короны 3 степени** — пожалован 20 октября 1886 года.

7. **Орден святого Станислава 2 степени** — всемилостивейше пожалован 1 января 1889 года.

8. **Мекленбург-Шверинский орден «Крест за военные заслуги»** пожалован 15 мая 1889 года.

9. **Прусский орден Красного орла 4 степени** — пожалован 24 сентября 1890 года.

10. **Кавалерский Крест Льва Нидерландского** — пожалован Её Величеством королевой-регентшей Нидерландской 19 января 1891 года.

11. **Французский орден Почётного Легиона Кавалерского Креста** — пожалован президентом Французской республики 21 февраля 1892 года.

12. **Орден Святой Анны 2 степени** — всемилостивейше награждён 28 марта 1893 года.

13. **Мекленбург-Шверинский орден Грифа 3 степени** — пожалован 30 августа 1894 года.

14. **Прусский орден Красного Орла 2 степени** — пожалован 1 июля 1895 года.

15. **Серебряная медаль в память царствования Императора Александра III** — награждён 21 марта 1896 года.

16. **Серебряная медаль в память Священной коронации Их Императорских Величеств** — награждён 15 июня 1896 года.

17. **Бухарский орден Золотой Звезды** — высочайше разрешено принять и носить 17 марта 1897 года.

18. **Французский орден Почётного Легиона офицерского креста** — высочайше разрешено принять и носить 8 сентября 1897 года.

19. **Орден Святого Владимира 4 степени** — всемилостивейше пожалован 2 января 1899 года.

20. **Сиа́мский орден Белого Слона 2 степени со звездой** — пожалован королём Сиа́мским 17 января 1900 года.

21. **Персидский орден Льва и Солнца 2 степени** — пожалован шахом Персидским 4 октября 1900 года.

22. **Мекленбург-Шверинский орден Грифа 2 класса** — пожалован 25 июня 1901 года.

23. **Датский орден Данеборга Командорского Креста**

1 класса — пожалован 15 октября 1901 года.

24. **Прусский орден Красного Орла 2 степени** — пожалован 1 января 1902 года.

25. **Французский орден Почётного Легиона Командорского Креста** — пожалован 1 января 1902 года.

26. **Орден Святого Владимира 3 степени** — всемилостивейше пожалован 2 января 1902 года.

27. **Прусский орден Красного Орла 2 степени с бриллиантами** — 1 августа 1902 года.

28. **Орден Святого Станислава 1 степени** — всемилостивейше пожалован 6 декабря 1904 года.

29. **Орден Святой Анны 1 степени** — 6 декабря 1906 года.

30. **Прусский орден Короны 1 степени** — 13 августа 1907 года.

31. **Великобританский орден Викторини 2 класса** — пожалован королём Великобритании 7 июля 1908 года.

32. **Французский орден Почётного Легиона Большого офицерского креста** — 13 октября 1908 года.

33. **Шведский орден Меча Большого Креста** — 28 июля 1909 года.

34. **Прусский орден Красного Орла 1 класса** — 5 ноября 1909 года.

35. **Датский орден Данеборга 1 класса** — 5 ноября 1909 года.

36. **Бухарский орден «Тадж» с алмазами** — 5 ноября 1909 года.

37. **Орден святого Владимира 2 степени** — всемилостивейше пожалован 18 апреля 1910 года.

38. **Кульмский юбилейный знак в память 200-летия Гвардейского экипажа** — 8 мая 1910 года.

39. **Знак за полное окончание курса Морского корпуса** — 11 мая 1910 года.

40. **Турецкий орден «Османче» 1 степени** — 18 июля 1910 года.

41. **Золотой жетон за 5-летнюю непрерывную службу на императорской яхте «Штандарт»** — всемилостивейше пожалован 11 июля 1911 года.

42. **Бухарский орден «Искандер-Солис»** — высочайше разрешено принять и носить 13 декабря 1911 года.

43. **Гессенский орден Филиппа Великодушного 1 степени с короной** — 4 июня 1912 года.

44. **Прусский орден Красного Орла 1 класса с бриллиантами** — 9 июня 1912 года.

45. **Светлобронзовая медаль в память Отечественной войны 1812 года** — 26 августа 1912 года.

46. **Золочёный знак в память 200-летия Царского Села** — 21 сентября 1912 года.

47. **Орден Белого Орла** — 6 декабря 1912 года.

48. **Светлобронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых** — 21 февраля 1913 года.

49. **Светлобронзовая медаль в память Гангутской победы** — 28 февраля 1915 года.

50. **Орден Святого Александра Невского** — всемилостивейше пожалован 22 марта 1915 года...*)

Предисловие и публикация Татьяны Анатольевны ТРЕТЬЯКОВОЙ, г. Углич, УФ ГАЯО.

ИСТОЧНИК:

РГАВМФ (Российский государственный архив Военно-Морского Флота), ф. 432, оп. 5, ед. хр. 5747.

*) Все даты даны по старому стилю.

УСАДЬБА И ПОМЕЩИКИ

БАРЫНЯ НИЛОВА

(обломок прошлого в кацком революционном обществе)

Старинное общество Кацкого стана и, в частности, Рождественской волости было разнообразным и многоликим. Кроме крестьян (основного населения) жило много духовенства, предпринимателей; были мещане, ремесленники, люди свободных профессий. (Например, в советском Мышкине до недавних пор не было своего нотариуса, а в дореволюционном Рождестве он всегда был. А временами бывали и два, и обоним хватало работы!)

Кацкое общество было ярким и многоликим, и в этой богатой россыпи встречались и дворяне. Одними из самых видных, родовитых и состоятельных были Ниловы — владельцы родовой усадьбы Мураново (её называли и Мурановка).

Неутомимая в поисках директор Угличского архива Т. А. Третьякова на Кацких чтениях уже рассказывала о том, что одним из последних владельцев Муранова был не кто иной, как всероссийски известный адмирал К. Д. Нил — близкий друг последнего русского императора Николая II. Константин Дмитриевич родился в Муранове, крестили его в Ковезине, а весьма своеобразная и местами скандальная слава этого кавалера всех высших орденов главных государств — Европы и Азии была всероссийской.

Но мой рассказ не о нём, а об его сестре Ольге Дмитриевне Ниловой. Она-то и оказалась последней дворянкой Кацкого края, волей революционных событий надолго задержавшейся здесь и ведущей жизнь одновременно и горькую, и смешную, и печальную, и забавную.

Так случилось, что её славный брат куда-то канул в революционных бурях. У господ Ниловых новая власть отобрала красавицу-усадьбу Козлово на реке Сутке (возле Флоровского), маленькую усадьбу Малое Богородское на реке Елде, но какое-то время ещё оставалось Мураново на северо-западной окраине Кацкого стана. Здесь-то, на последнем островке родовой земли, и оказалась старая барыня Ольга Дмитриевна.

По одним сведениям, Мураново отобрали именно у неё. По другим (и это косвенно подтверждается архивными документами), она успела продать его — а может, просто отдать — своему бывшему управляющему. Очевидно, никакой выгоды на этом она не обрела, по-

тому что в деньгах и в реальной стоимости вещей она ничего не понимала — её часто обманывали.

Куда же теперь деваться одинокой барыне среди взбаламученной жизни кацкого общества? И она верно поняла, что надо оказаться в месте и не малолюдном, и не городском. И избрала своим жильем село Рождествено. В нём она и стала некоей местной достопримечательностью.

Её карета, нагруженная пожитками, выкатилась из ворот Муранова, барыня платочком промокнула слезу, и — прощай, родовая усадьба!

А в Рождестве где жить? И она там всё время кочевала по разным крестьянским домам, часто меняя квартиры. То от словесных обид, что ненароком или сознательно чинили ей хозяева, то от тесноты и убогости жилищ. Её переезды были предметом развлечения и насмешек: крестьянские бабы порой говорили, а то и кричали, что «этой заднице нигде ни место — ни местище». А дети с хохотом катили по улице к новой квартире барыни её карету. Оставить её она никак не могла: это была не столько материальная ценность, сколько некий ковчег прежней славы и памяти.

Дважды подолгу она жила у своих дедушки и бабушки Ивана Александровича и Евфросиньи Зиновьевны Коркуновых на конце села, у реки, против больницы. Потому в нашей семье долго и оставалась память об этом живом диве, пришедшем из старинной жизни.

У нас к ней в целом относились с незлой проницей и терпимостью, хотя её привычки были и совсем

не в лад крестьянскому укладу. Рассказы о ней были многочисленными, но запомнил я далеко не всё. И вот каким выплывает из прошлого облик барыни, живущей в чуждом ей революционном обществе.

* * *

...Барыня привезла с собой три сундука разных вещей, в том числе совершенно бесполезных. Вещи эти постепенно исчезали, неумело обмениваемые на еду. Как либо работать она и не пыталась, посвящая всё свободное время чтению и рассмотрению удивительной новой жизни. Читала много, нередко и вслух, и дарила некоторые книжки «Саньке» — моей будущей матери, будущей учительнице Юрьевской школы Александре Ивановне Коркуновой. И часто обращалась к этой бойкой крестьянской девочке с выдержками из книжек своего бесконечного чтения:

— Санечка! Александрина! Послушай:

«Когда улягусь я на дно могилы
И покорюсь судьбе,

Одну лишь память славного

кутны!

Оставляю в мире я о себе!»

— это Апухтин, Одаренный был поэт, я дарю тебе эту книжку!

Но вмешивался Василий, старший брат Саньки:

— Ольга Дмитриевна! Ведь он, похоже, только пил да гулял! Контрреволюционный элемент!

— Да, юный собеседник, прогуляли Россию...

— А для чего же такая негодная книжка нужна?

— Базиль, это тоже культура. Но тебе этого не понять!

...Барыня Нилова была нежадной, нескупой и делать подарки была склонна. Однажды она подарила Саньке красивый карандаш — изящный, позолоченный.

— Ой, Ольга Дмитриевна, какой дорогой!

— Э-э, Санечка, юная Александрина, он и ещё дороже. Он столько знает, он столько всего написал. Ах, какие прелестные тайны!

МУРАНОВО И НИЛОВЫ:

Но вот о самих тайнах она говорить была не расположена. И даже когда её спросили, что за памятник стоит в парке Муранова, она красиво отговорила: «Живет легенда в старом парке... О-о, девочка, там была романтическая история роковой любви!» И ничего не добавила.

А тайны хранить было надо. Не дай Бог, власти хорошо вспомнили бы, кто её брат — адмирал и друг царя! И когда речь заходила о нём, барыня недовольно пожимала плечами: «А Костя у нас непутёвый! Что же о нём говорить?! Никак я с ним не зналась!»

Зато охотно и весело говорила с молодежью на любые культурные темы и смешала их экспромтами простых и забавных стихов. Рифмовала она легко и, к полному восторгу молодых, метко, но не обидно. По любой просьбе и на любую тему! Это всё герои стихиков запоминали или записывали. Вот такой эпизод: парень из Павлова просит что-нибудь сложить про него. И сразу:

— На всю округу пал туман
И дождик сеет тонкий...
Пришёл из Павлова Иван
В калошах и чухонке,
Везде осенняя пора
И ветер разыгрался...
Ивану это не беда,
Он к девушкам собрался!
Он мысль имеет в разуму
О девушках бедовых,
И, чай, полюбится кому
Он в мокроступах новых!

...Барыне было свойственно обрывать в стихи каждое своё действие. А коли она часто меняла места жительства, то и об этом тоже стихотворствовала. Покидая наш дом, в котором она много беседовала с моими будущими дядьями, тогда парнями, она повторяла:

— Парней пока оставим,
Стопы свои направим
За реку к Филимону,
Там будем проживать,
Стараясь всей душой
О них не вспоминать...

Но объехав много квартир, возвратилась она всё-таки к нам. И была этим немало довольна! Коркуновы оказались всех добродушней и терпимей к её порядкам и причудам. И снова были забавные стихи!

В ту зиму, очень суровую, у наших оказалось не очень хорошо с дровами. И надо бы к ним хоть сырых добавлять, а где их взять?

Об этой ситуации барыня с Васей («Базилем») вместе создали вот такое произведение:

— На дворе январь стоит,
И беда в окно глядит:
Мало в этом доме дров,
А мороз-то будь здоров!
Как тут барыне прожить?
Как Ивану не тужить?
Стали они с хозяином
На хитрости пускаться,
Как бы в парк Муранова
По дрова пробраться!
Слёзно просит госпожа:
Дайте дров ей два кряжа!
И хозяин с нею в лад:
Мёрзнет пролетариат!
Исполком всё разрешил:
Пусть пилят, что хватит сил!
Так мужик и госпожа
Дров добыли два кряжа!

...Старая барыня была большой сластолюбивой. Бедствуя, ничего не имея, порой безо всякого сносно-го пропитания, она мечтала только о сладком: «Иван, а Иван! Нам бы с тобой ничего не надо, а только фунт Ландрина*!» Ландрин — дешёвые конфетки-подушечки; уж дальше-то этих подушечек мечты старой барыни и не простирались!

А продав что-то из своих вещей, она, возвращаясь на квартиру, громко объявляла, что купила не крупы, не хлеба, а... Ландрина! Чай пить будем!

* * *

Вот такая по-дворянски, по-барски неискоренимо-беззаботная, хлебосольная и яркая натура тихо доживала в Рождестве. Но жизнь-то и в стране, и в Кадке была не беззаботной и не тихой. А потому были в этом сюжете многочисленные отнюдь не безоблачные случаи.

Давайте глянем с другой стороны и ещё раз увидим барыню Ольгу Дмитриевну среди революционного кацкого общества в другом свете.

...Внешне она была очень колоритна — вся одежда, старая и затасканная, была господской: когда-то богатое длинное платье, сапог, чепец (или шляпка), зонтик, туфли или ботинки на высоких каблучках. Вот такое видение прошлого и шагало по улицам Рождества! Она устала жить в бедности, утеснении и беспорядке и перестала следить за собой.

Бельё она никогда не стирала, и когда моя бабушка топила печь, она вдруг властно командовала ей отойти. Бабушка растерянно сто-

ронила, и барыня кидала в огонь свёрток своей одежды.

Бабушка каждый раз всплескивала руками:

— Ой, Ольга Дмитриевна! Да что оно же хорошее! Ведь только постирать надо бы!

Но барыня отрезала:

— БЫЛО хорошее! А стирать у меня теперь некому!

Перестав следить за собой, она даже не шнуровала бесконечные шнурки своих высоких ботинок. И крестьяне, смеясь, говорили ей:

— Барыня! Тебе, чай, раньше и башмаки-то застёгивали!

Она резко и четко отвечала:

— Да, застёгивали. Шнуровали. А вам никто ни шнуровать, ни застёгивать никогда не будет!

Письма она писала со старым титулованием, и на конверте, который несла на почту, красовалось: «Санкт-Петербург».

— Нет такого города, — говорили ей.

— Всегда был, — возражала она, — куда же девался?

— Теперь это «Ленинград»!

— Ну поправьте, поправьте по-вашему, по-хамски, поправьте.

— «Княгине Голицыной»! Нет княгинь.

— Как это нет? Всегда княгини были и будут! — ударяла по столу Ольга Дмитриевна. Поразительно, но письма доходили и даже приходили ответы...

Крестьянские дети, случалось, дразнили барыню. Бежали за ней по селу и кричали:

— Барыня! Эй, барыня!

Она устало и раздражённо отключалась:

— Что вам, мерзавцы?

— А ты больше не будешь барыней!

— А вы всегда останетесь мерзавцами!

И был случай, когда въедливый мужик сказал ей:

— Барыня, а вот присудить тебя к расстрелу, так перед нами в своих слезах валялась бы!

И вдруг усталая от жизни, всё потерявшая одинокая старуха выпрямилась и отрезала:

— А победили бы белые, так ты бы, вымаливая прощение, в чужой бы крови валялась!

* «ЛандринА» (с ударением на последнее «а») — так произносила старая барыня.

УСАДЬБА И ПОМЕЩИКИ

И уходила по селу, слыша сзади громкий крик рассерженного мужика:

— Старая контра! Рваная калоша! Недорезанная буржуйка!

Непросто, несмешно проходили те дни...

* * *

Но откатывалась в недавнее прошлое гражданская война, ещё дальше отходила революция, и, вроде, стали появляться какие-то приметы государственного и общественного порядка. Хотя многое ещё творилось одновременно: по праздникам гудели многозвонные рождественские колокола и... раздавались революционные песни. И столбовая дворянка громкогласно говорила на площади, ни к кому не обращаясь, а скорей сама себе: «Надоело! Уж на один бы конец. Лучше бы что-то одно осталось. Хоть бы какой-то порядок!».

А порядок постепенно устанавливался. Навек замолкли звонкие рождественские колокола, начались первые классовые репрессии. Но в то же самое время новому государству понадобилось много специалистов по разным предметам — своих-то ещё не подготовили. И чудо из чудес: из Москвы пришло письмо от отыскавшихся родственников, каких-то племянников, уже работавших в советских учреждениях! Они писали, что гражданину Нилову вызывают к себе в столицу, чтобы определить её на советскую службу как специалиста по языкам.

Об языках была чистая правда: кроме мёртвой латыни барыня прекрасно владела французским, неплохо германским и что-то понимала по-итальянски. Вот, волею Божией, и спасение от тяжких беспорядков жизни, от неизбежности побираться, ходить по миру...

И барыня отправилась в волостной Совет, чтобы получить какую-нибудь справку для беспрепятственного проезда по железной дороге. Там встали в тупик:

* * *

Уддела ли старая барыня в близящемся Великом Терроре, сгинула ли в застенках ВЧК-ОГПУ или бесчисленных лагерях — Бог весть. Но на родной земле маленьким светлячком всё ещё жила память о ней, и этот крохотный «фонарик» я принёс Вам, каккие краеведы. Пусть сохранится, а то ведь в истории так много потёмков, и огоньки ей очень нужны.

Владимир Александрович ГРЕЧУХИН,
г. Мышкин.

— А как же, Ольга Дмитриевна, определить в справке Ваше социальное положение?

— Как?! Столбовая дворянка!

— С ума Вы сошли, Ольга Дмитриевна! Это до первой станции, до первой проверки. А там...

— Что «там»?

— Ну, как с контрреволюционным элементом...

— Так что же мне делать, господа советские работники?!

И, сердясь на непонятливость барыни и смеясь вместе с нею, премудрые сотрудники исполкома выписали мандат на беспрепятственный проезд до столицы... БАТРАЧКЕ Ниловой.

С этой могучей бумагой она и явилась в наш дом и громкогласно заявила:

— Иван! Я с тобой поравнялась в правах. И я даже выше тебя!

— Как это?

— А так! Ты — крестьянин, то есть собственник. А я — батрачка, эксплуатируемый элемент, самый истинный пролетарий! Читай!

Читали... Смеялись... А через день был прощальный чай «с Ландрином». Крестьянин отвез свою барыню на станцию Маслово и на перроне в миг отхода они сердечно простились и всплакнули. Ведь сколько всего в этот миг вместились! Ведь навсегда уезжал последний обломок старой жизни. Прости-прощай...

А потом, через много времени, пришло от неё письмо. О том, что она работает переводчицей в системе Наркоминдела (министерства иностранных дел по-теперешнему), и жизнь её, кажется, обретает цивилизованные формы.

Вот и всё... А за нашим домом, на гумне, сиротливо оставалась стоять ветхая белая карета, в которой играли крестьянские дети в... барыню Нилову, рождественских крестьян — в жизнь, где причудливо переплетались новое и старое...

ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ ВОСПОМИНАНИЯ...

Я в деревне Золотухине родилась, а Мураново стояло через холм — и километра не будет. Там барин с барыней жил. Дом я их не помню — не застала, а вот сарай на моей памяти стояли.

А что за сад был — в него из всех окрестных деревён гулять ходили! Аллеями росли сирень, липы, берёзы. Берёзы — не обхватишь; их в войну спилили: пилили на чурки, кололи и возили топить поезд на станцию Маслово. Дроги, помню, верёвкам окутаём и везём. Все берёзы припилили...

У нас вся жизнь в Муранове была. Ведь и роботали от тёмна до тёмна, и хоть на минуточку, а сбегали!

И купание наше главной было на мурановских прудах. Их пять: Чистой (в нём и купались. Дно глиняное — ходишь что по полу — по стланю; никогда мутн не было и не росло ничего), Красной (в нём рыба красная), Барской и пруд Псарня. Пятой пруд был среди Муранова — большой, кругом тополя, ивы над самой водой склонились. А соловьёв-то соловьёв! Всё ходили соловьёв слушать...

Была в Муранове выгорода: уж такая там трава росла — валы бить негде. Говорили, это барин так устроил. В колхозе, помню, девять пудов в колхоз, а десятой себе, дак мы себе-то на выгороде и косили. Уж такая трава росла — диво: до июля скот пасли, а трава к сенокосу всё равно успевала вырастать!

В Муранове и школа была, да я её уже не помню.

Говорят, в Муранове бароня одна доживала. Как барев-то розоблачили, она к нам в Золотухино за молоком с собачкой ходила. А хоронили — гроб на ножках сделали. Так и говорили: бароню в гроб на ножках похоронили!

Управляющим у барони был Дмитрий Дмитриевич. А сделали колхоз, дак первым нашим бухгалтером стал — больше грамотных не нашлось...

Зоя Алексеевна СТРУЕВА,
Средняя Кадка,
д. Балакирево,
(Записано 08.09.1999 г.)

КАЦКАРЁНОК

СТРАНИЧКА ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

КАЦКАЯ РЕЧЬ

Лядела, да отодубела

- Здравствуй, Катерина-матушка, куда-то запропастилась ты, и нечуть тебя!
- Ой, дура, лядела я!
- Да што ты!
- И кекала, и дохала, и комухой трясло!
- Ну и как, отодубела?
- Лядела, лядела да и поопналася!

* * *

Здравствуй, здравствуйтё (ударение на «а») — здравствуй, здравствуйте — в этих словах кацкари умеют произносить четыре согласные подряд: «вздр».

Катерина-матушка — «матушка» — обращение к женщине, как «батьюшка» к мужчине.

Запропаститься (ударение на «и») — пропасть, исчезнуть; **запропастить** — куда-то убрать или спрятать, а потом не найти.

Нечуть, нечутко (ударение на «у») — не слышно; **почуть** — слышно.

Тёбя (ударение на «я») — тебя;

Дура, дурак — у кацкарей обращение не оскорбительное.

Лядеть (ударение на «е») — болеть; **лядящей** (ударение на «я») — больной.

Кекать (ударение на «е») — икать.

Дохать (ударение на «о») — кашлять.

Трясти комухой (ударение на «о») — лихорадить; **комуха** (ударение на «а») — лихорадка.

Отодубеть (ударение на «у») — выздороветь, прийти в себя.

Опнаться (ударение на «а») — выздороветь, перемочь болезнь; **перепнать** — пережить что-либо.

БАБУШКА РАССКАЗАЛА

Малютка

Вечер был, сверкали звёзды,
На дворе мороз трещал.
Шёл по улице малютка
Весь посинел и дрожал.
«Боже! — говорил малютка. —
Я озяб и есть хочу!
Кто накормит, кто согреет,
Боже, добрую сироту?»
Шла старушка той дрожкой.
Услыхала сироту,
Приютила, обогрела
И поесть дала ему.
Уложила спать в постельку...
«Как тепло!» — промолвил он,
Закрыв глазки, улыбнулся
И заснул спокойным сном.

От бабушки

Лидии Александровны Куликовой,
записал Илья КРУГЛОВ.

д. Балакирево.

САМИ СОЧИНИЛИ

Весна началась

«Весна! Весна!» —
Кричит мне звонко грач.
«Весна идёт! Весна идёт!» —
Поёт мне жаворонок песню,
И тает снег, текут ручьи.
По нашей речке славной
Хор песен слышится издавна —
Проснулась Нерга ото сна,
Поплыли льдины,
Началась весна!

Алексей ШАРОВ,

с. Рождествено в Кадке.

Весенний лес

Покоен, красив и задумчив наш лес,
Листву надевает зелёную.
Листва вся приходит в движение,
Качаясь от ветра,
То в сторону резко склоняясь,
То резко опять выпрямляясь.
Серенький заяц к берёзке подходит.
Подходит и, прячась за ней,
Искося смотрит на ель.
Трясётся и стонет задумчивый лес,
Ждёт-недождётся жарких он
Летних деньков.

Алексей КАРПОВ,

д. Кологривцево.

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Такая разная
„Семёновна“-1

Ну что ж, вот и «Семёновна» перешла у нас в ряд старинных песен. Правда, её изредка ещё можно услышать в наших деревнях, и, дай Бог, чтобы знаковый напев не исчезал никогда, но редакция «КЛ» тем не менее сочла за долг увековечить текст и знаменитой «Семёновны».

Знаете, в погоне за экзотикой старины мы всегда ндем обязательно что-то ветхозаветное, давным-давно позабытое, из живой традиции навсегда ушедшее, совсем не замечая сегодняшнего дня. А ведь день сегодняшний — через сутки уже время прошедшее, уже история! Локти потом будем кусать, что прошли мимо, что не успели вовремя записать пока ещё широко известную «Семёновну». Тем более и у неё есть свои сюрпризы!

Оказывается, то что мы называем «Семёновной» кроме, так сказать, «Семёновны классической»

включает в себя и другие сюжеты. У нас в Кадке это и «Самолёт летит», и «Голубой сатин», и «Самовар с трубой», и «Гора-гориночка» — все они исполняются на один полюбившийся народу мотив и при одной пляске.

Тексты, публикуемые нами, услышаны в разное время в разных кацких селениях от разных людей, а потому называть фамилии респондентов мы не будем. Выбранный нами порядок строк-куплетов произволен: живую поют кто что вспомнит — в любом объёме и в любой последовательности.

Это наша первая встреча с «Семёновной»; продолжение, как говорится, следует. Ну а если читатели вспомнят и пришлют неизвестные нам слова, мы будем очень и очень рады.

Семёновна

1. «Семёновна»
Начинается —
Гармонист сидит,
Не улыбается.
2. Гармонист сидит,
Не улыбается:
Ему «Семёновну»
Играть не нравится!
3. Эх, Семёновна,
Пою от скуки я —
Пою и думаю:
Какая жизнь моя.
4. Пою и думаю:
Какая жизнь моя,
Каку несчастную
(Вариант:
Каку отчаянну)
Родила мать меня!
5. Эх, Семёновна,
Да дорогой совет,
Я пришёл к тебе —
Тебя дома нет.
6. Я пришёл к тебе —
Тебя дома нет,
А с сестрой сидеть
Интереса нет.
7. Эх, Семёновна
Да хоробровская
(Вариант:
Да воробьёвская),
Ноги тонкие,
Сама неброская!

8. Эх, Семёновна
В пруду купалась —
Большая рыбина
В штаны попалась.
9. Большая рыбина
Да встрепенулася,
А Семёновна
Лишь усмехнулася!
10. Эх, Семёновна
Пилила дерево,
Задрала подол —
Видали сериво!
11. Ах, Семёновна,
С горы лес видать;
Научи, Семён,
На левый глаз мигать.
12. Научи, Семён,
На левый глаз мигать —
Я подмигну тебе,
Никто не будет знать!

Голубой
сатин

1. На столе лежал
Да голубой сатин —
Мне понравился
Из четырёх один.
2. Из четырёх один
Да в серой кепочке,
А он и раньше был
На приметочке.
3. Я давным-давно
Его приметила —

За водой пошла,
В прогоне встретила.

4. В прогоне встретила —
Не поклонилась,
Про любовь свою
Заговорила.
5. Про любовь свою
Заговорила —
Он женатый был,
А я влюбилась!

Самовар
с трубой

1. На столе стоит
Самовар с трубой —
Мой-то миленький
Загулял с другой!
2. Загулял с другой
Да не на шуточку,
Постоял со мной
Одну минуточку.
3. Одну минуточку
И ту нецелую —
Он изменил меня,
Девчонку смелую.
4. А я девчоночка
Неунылая —
За два вечера
Нашла я милого!

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

НОВОСТИ КЛУБА „КЛ“

А МЫ ТАКИЕ!

Уж такой стороной, видимо, повернулась к Музею кацкарей фортуна, что почти каждый из его сотрудников в последнее время где-нибудь да отличился. Супруги Николай и Анастасия Румянцевы заняли первое место в районном смотре-конкурсе многолетних семей, получив в награду телевизор. Сергей Темняткин успешно выступил в региональном этапе конкурса «Лидер XXI»; награда за его победу — персональный компьютер и... командировка в Санкт-Петербург, на всероссийский этап. Алёна Дорофеева, заканчивая Ярославский педагогический университет, с отличием защитила диплом на тему «Лексика традиционной русской народной духовной культуры (магия, демонология, колдовство) в говоре кацкарей». Кстати, это уже второй наш, кацкий диплом: годом раньше так же на «ура» прошла защита у Николая Румянцева. Его тема — «Лексика, характеризующая человека в кацком говоре».

ДИПЛОМ ИЗ ПЕРЕСЛАВЛЯ

Участие Дениса Замяткина, выпускника Рождественско-Кацкой средней школы, в XII открытой научно-практической эколого-краеведческой конференции школьников «Марш парков-2004», которая традиционно проходит в городе Переславле-Залесском, было заочным. Тем не менее красивый зелёный диплом отсюда прислали — им удостоено исследование Дениса «Мотивация выбора личных имён у кацкарей в 80-90-е годы XX века», уже публиковавшееся в «КЛ» (см. № 1 за 2004 год).

С СУВЕНИРАМИ — ВЕСЕЛЕЙ И КРАСИВЕЕ

Это получилось одновременно, хотя заранее никто и не сговаривался! Два кацких центра — Ордино и Мартыново — независимо друг от друга порадовали своих земляков и гостей печатной сувенирной продукцией: выпустили карманные календари, блокноты, буклеты.

На ординском календаре — крапива-церковь, убранный снегами;

она же и на обложке блокнота. Мартыновский календарь пышет солнечным бабьим летом — на нём осенний Музей кацкарей. Буклет, посвященный краеведческому музею села Ордина, богат фотографиями и добротен пояснительным текстом. Мартыновский буклет — зимний, но всё также влекущий обязательно посетить единственный в своём роде этнографический Музей кацкарей.

Вот такие получились сувениры: и похожие, и разные одновременно, а главное — воспевающие наш отчий Кацкий край!

ДЕНЬ МУЗЕЕВ В ОРДИНЕ

Районный семинар «Развитие музейной деятельности и сельского туризма на Угличской земле» администрация Угличского муниципального округа провела 19 мая 2004 года в кацком Ордине. Не случайно, конечно же: здесь и один из лучших сельских краеведческих музеев, и кое-какие намётки на предмет развития туризма на селе. Гостей собралось много: приглашённые из Углича, Мышкина, соседи-кацкари из Мартынова. Участники семинара осмотрели экспозицию ординского музея, послушали ансамбль «Заманиха», налюбовались вдоволь рекой Кадкой, которая во всякое время хороша, и с величайшим удовольствием перезнакомились друг с другом — и разговоров, и желаний работать вместе было немало.

Полезное, в общем, мероприятие! Ординцам за гостеприимство спасибо.

А ДЕНЬГИ ПРИГОДИЛИСЬ

«За исключительный личный вклад в решении социальных проблем области» постановлением № 844 от 26 декабря 2003 года губернатор Ярославской области А. И. Лисицын назначил ежемесячную выплату директору Музея кацкарей С. Н. Темняткину. И деньги идут: четыре с лишним тысячи рублей в месяц! Всё это очень кстати, потому как Музей кацкарей растёт (занимает уже, между прочим, три здания) и на его обустройство средства нужны немалые.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)

„КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ“

№ 3 (128)

лето 2004 года

Редактор С. Н. ТЕМНЯТКИН
Секретарь Н. В. РУМЯНЦЕВ.

* * *

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 152846

д. Мартыново Мышкинского района
Ярославской области

ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:

3-27-20 (сельская администрация)

* * *

Журнал является преемником газеты «Кацкая летопись», выходящей в 1992—2002 гг.

ИЗДАТЕЛЬ
некоммерческая организация
КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

* * *

„КЛ“ ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:

ИНН 7619002912

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810077150110020

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532|056,

корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ «КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

* * *

©

«Кацкая летопись»

Перепечатка — обязательно со ссылкой на «КЛ».

* * *

Журнал отпечатан в муниципальном унитарном предприятии «Мышкинская типография» — г. Мышкин Ярославской области, ул. Ленина, д. 11, телефон 2-24-35.

Тираж — 550 экз. Заказ — 1874.

Храмы Кацкого стана

Погост Тимохово.

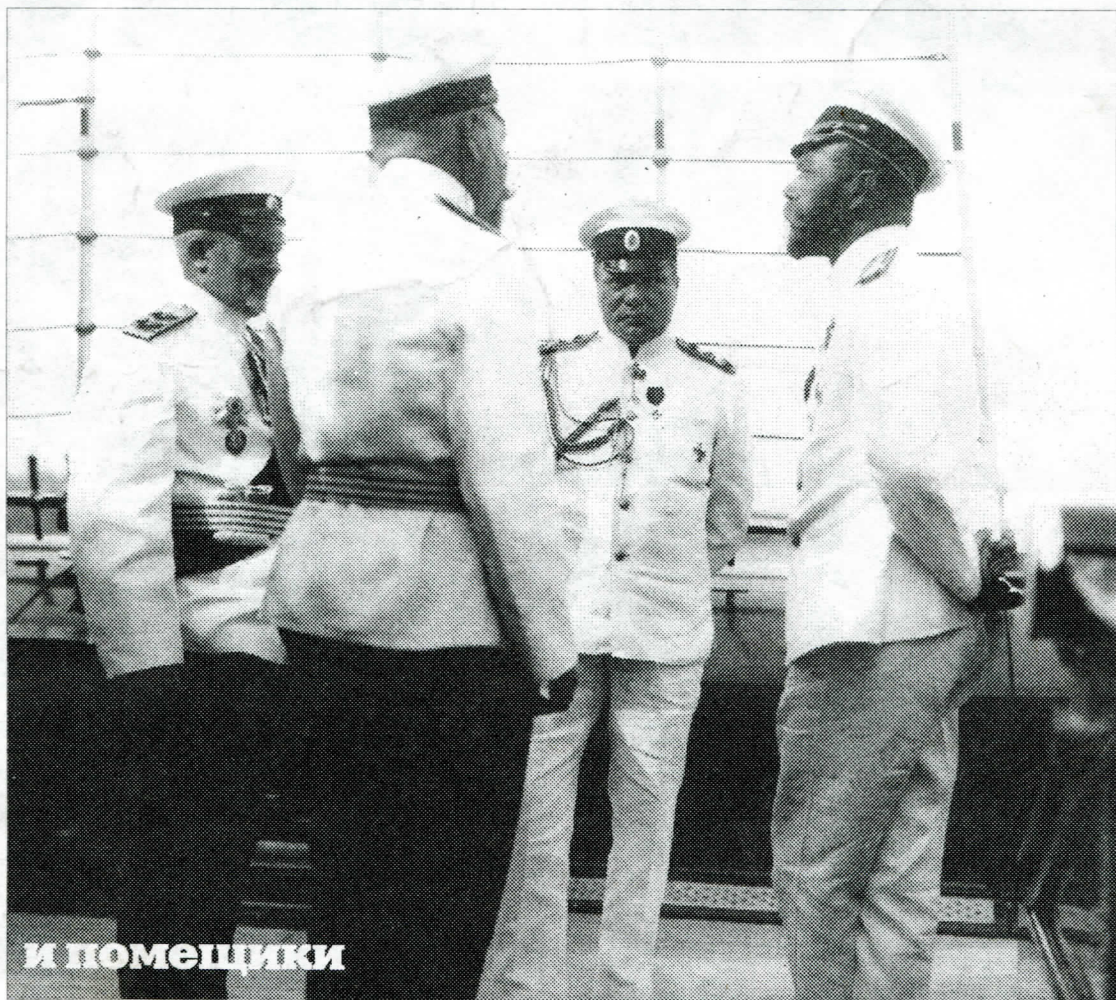
Каменный храм Преображения Господня, сооружен в 1902 году иждивением прихожан и жертвователей соседних приходов.

Деревянная церковь Преображения Господня, построена в 1736-1757 годах тщанием местных помещиков.

МУРАНОВО И НИЛОВЫ:

усадьба

и помещики